

Тин Шуан сохранял спокойное выражение лица, но его ладони вспотели. Снова и снова он вспоминал все, что делал после того, как девушка сделала заказ. Он знал, что должен был больше беспокоиться за безопасность девушки, но на самом деле больше беспокоился о том, виноват ли он в сложившейся ситуации, и боялся, что не сможет оправдать себя.

Внезапно что-то сжалось вокруг его талии. Это было такое маленькое движение, но Тин Шуан вздрогнул, как испуганная птица. Только поняв, что это Бай Чан И обнял его за талию, он медленно успокоился.

Бай Чан И описал медикам ситуацию по телефону, прижимая голову Тин Шуана к своей шее. Повесив трубку, он сказал:

- Скорая приедет через несколько минут.

Уткнувшийся в изгиб его шеи Тин Шуан кивнул и издал неглубокий гнусавый звук:

- Мм.

В этот момент какой-то посетитель открыл дверь, и Бай Чан И сказал:

- Извините, здесь произошло чрезвычайное происшествие, поэтому кафе временно закрыто.

- Ты можешь поставить какой-нибудь знак, указывающий на то, что кафе временно не работает? - тихо спросил Бай Чан И у Тин Шуана.

- Дай подумать... Да, - Тин Шуан подошел к стойке для персонала, чтобы поискать табличку, и повесил ее за дверью.

Когда он вернулся, то неосознанно схватил Бай Чан И за руку. Он не произнес ни слова. Бай Чан И почувствовал, как вспотела его рука, поэтому снова привлек Тин Шуана в свои объятия, прижимая его голову в изгиб своей шеи. Одного человека будет достаточно, чтобы присматривать за девушкой.

Бай Чан И нежно погладил Тин Шуана по затылку и шее и тихо спросил:

- Почему ты так испугался?

Дыхание Тин Шуана на шее Бай Чан И на некоторое время сбилось, прежде чем постепенно вернуться к нормальному состоянию.

- ... Я не знаю, - сказал Тин Шуан.

- Если ты не знаешь, то почему боишься? - голос Бая Чан И звучал так, словно он уговаривал ребенка, - Не волнуйся.

Тин Шуан ответил низким «мм».

Кафе находилось в центре города, поэтому скорая приехала быстро. Вскоре издали послышался вой сирены. Тин Шуан вдруг сказал:

- Я беспокоюсь, что... Со мной что-то не так.

- А что с тобой не так?

Тин Шуан прикусил губу:

- ... Я не знаю.

- Ты опять не знаешь? Не бойся того, чего не знаешь, - Бай Чан И поцеловал Тин Шуана и направился к медикам, которые вышли из машины.

Санитарами были мужчина и женщина, высокие и крупные, одетые в темную униформу. На первый взгляд они были немного похожи на полицейских. Тин Шуан был готов к допросу и выговору. Он только что закончил писать в уме полную объяснительную на немецком языке, но парамедики неожиданно ни о чем его не спросили. Они определили состояние девушки с первого взгляда.

- Эпилепсия, - коротко объяснила женщина-фельдшер Баю Чан И и Тин Шуану.

Мужчина-фельдшер поддержал девушку, которая все еще цеплялась за стол, и перевернул ее на бок. В этот момент Тин Шуан понял, что девушка не трясет стол и не дрожит, а бьется в конвульсиях. Просто сила ее спазмов была настолько мала, что он не заметил это раньше.

Девушке не потребовалось много времени, чтобы прекратить судороги. Постепенно она пришла в себя и начала реагировать на внешние раздражители.

- ... Что случилось? - она не могла вспомнить, что только что произошло.

Бай Чан И вкратце описал, что произошло до приезда медиков, а затем вывел Тин Шуана, чтобы освободить место в кафе для дальнейших процедур.

Тин Шуан стоял у входа в кафе и шарил в кармане в поисках сигарет. Сигареты и зажигалки лежали в шкафчике в комнате отдыха для персонала. Бай Чан И заметил его небольшие

движения:

- Подожди меня здесь.

Через минуту он вернулся в коробкой леденцов. Тин Шуан развернул один, но как только он собрался положить его в рот, он увидел ребенка в возрасте шести лет на другой стороне дороги, который тоже ел леденец.

- Это же для детей, - Тин Шуан поднес леденец к носу Бая Чан И.

Бай Чан И открыл рот. Тин Шуан положил леденец ему в рот, а затем, не удержавшись, опустил голову и усмехнулся.

- Больше не боишься? - Бай Чан И наблюдал, как Тин Шуан рассмеялся, и в его глазах мелькнула легкая улыбка.

- ... Мм, я больше не боюсь, - Тин Шуан опустил голову и развернул второй леденец, - Эпилепсия... Значит это эпилепсия?

- Мм.

- Сначала я вообще ничего не мог понять.... - Тин Шуан положил леденец в рот, - Это совершенно не похоже на симптомы эпилепсии, которые я видел раньше...

- Я тоже не мог понять, - сказал Бай Чан И, - Сначала я подозревал злоупотребление наркотиками, но не был уверен.

- Мм... - Тин Шуан задумался на некоторое время, - Я понял, что... Именно потому, что я не знаю, что происходит, я беспокоюсь... Как только я узнаю, что происходит, я совсем не волнуюсь... На самом деле, с такой реакцией все бы поняли, что это не пищевое отравление... Кроме того, она ела то же самое, что и ты....

После этого он спросил Бая Чан И:

- Только что я вел себя... как полный дурак?

Бай Чан И улыбнулся:

- Все в порядке.

Все в порядке???

Что значит «все в порядке»?

Ты весь такой терпимый?

Как раз в тот момент, когда Тин Шуан собирался ошкетиниться, один из санитаров открыл дверь и вышел. Бай Чан И вынул леденец изо рта, грациозно повернулся и вернулся к своей обычной элегантности:

- Вам нужна какая-нибудь помощь?

- Все в порядке. Ситуация несерьезная, и нет никакой необходимости ехать в больницу, - фельдшер протянул правую руку, - Спасибо, что позвонили.

Бай Чан И очень естественно переложил леденец из правой руки в левую, а затем пожал руку фельдшеру:

- Без проблем.

Фельдшер взглянул на леденцы в руках Бая Чан И и Тин Шуана и пошутил:

- Выглядят вкусными.

Бай Чан И подыграл ему:

- Нам нужно оправиться от шока. Конфеты помогают.

Тин Шуан очень щедро открыл коробку с леденцами:

- Хотите один?

Фельдшер улыбнулся и покачал головой:

- Спасибо, но я не могу полагаться на конфеты, чтобы оправиться от шока, иначе эта профессия уже стоила бы мне всех зубов.

Затем другой фельдшер и девушка вышли вместе. Врачи уехали на машине скорой помощи. Поблагодарив их, девушка дала Тин Шуан свое имя и номер телефона, чтобы кафе могло прислать ей счет на компенсацию.

Чрезвычайная ситуация была улажена. Табличка «Закрыто» все еще висела на двери кафе.

- А как насчет... Если я сниму ее чуть позже? Но я не могу оставлять ее там слишком долго... - Тин Шуан посмотрел на Бая Чан И, и его глаза блестели, - Как насчет десяти минут? Следующие десять минут мы будем в кафе только вдвоем....

- Мм, десять минут, - Бай Чан И серьезно подумал, - Что же нам делать?

Тин Шуан вдруг почувствовал, что десять минут - это слишком много времени, и не знал, что делать. В следующее мгновение он почувствовал, что десять минут - это слишком мало. Прошло десять минут, прежде чем он даже придумал, что делать.

- Быстро придумай что-нибудь, - попросил Тин Шуан, усаживаясь на стойку.

Бай Чан И наклонил голову и поцеловал Тин Шуана в губы.

Вкус вишни.

- Мм... - нога Тин Шуана обвилась вокруг ноги Бая Чан И. Ему действительно понравился этот знакомый чистый запах.

Пахло незаконченными делами.

Когда они прервали поцелуй, Тин Шуан, тяжело дыша, взглянул на часы на стене:

- ... Ты не можешь этого сделать, осталось всего две минуты.

Как ни верти, эта фраза звучала как-то неправильно*.

Бай Чан И схватил Тин Шуана за подбородок и снова поцеловал.

Сильный. Мощный. Непреодолимый.

- Мм... Мм... - Тин Шуан больше не мог терпеть поцелуев, - ... Этого достаточно... Не сейчас... Мм... Подожди, пока я вернусь после работы домой ...

Пока я вернусь после работы домой.

Домой...

Руки и ноги Тин Шуана все еще обнимали Бая Чан И, но сам он замер, ничего не говоря. Бай Чан И тоже прекратил свои движения.

